

7. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления. – М.: ИНФРА – М, 2001. – 240с.
8. Тоффлер Э. Метаморфозы власти./Э.Тоффлер – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 669с.
9. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. – М.: Изограф, 2001. – 256кб. Филипенко А.С. Экономическая глобализация: истоки и результаты / А.С. Филипенко. – Москва: «Экономика», 2010. – 511с.
11. Канак М. Перехідний стан буття: поняття і місце в трансформаціях // Філософська думка. – 2001 – № 4. – с. 14-36.
12. Маркс К. Економіко-філософські рукописи 1844 року / К.Маркс, Ф.Енгельс Твори. – т. 46. – ч. 1. – с. 212-214, 220-221.
13. Логвиненко О.О. Економічний простір в системі категорій інституційної архітектури // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. 2008 – №802 – с.23-26
14. Стасишин А.В. Вплив транснаціональних корпорацій як економічних суб'єктів на конкурентоспроможність національних економік в умовах світової фінансової кризи // Економіка та держава. – 2009. –№ 11. – с.69-72.
15. Гулд С.Дж. В защиту концепции прерывистого движения / Катастрофы и история Земли: Новый униформизм. Пер. с англ. Под ред. У. Берггрена и Дж. Ван Кауверинга. – М., 1986. – 471с.
16. «Великая трансформация» Карла Полаanyi: прошлое, настоящее, будущее (Текст)/под общ. ред. проф. Р.М. Нуреева; Гос.ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. –406, (2) с. – (Экономическая теория: традиции и современность). – Свед. об авт.: с. 400-401. – Content: с.402-406. – 1000 экз. – ISBN 5-7598-0423-5 (в пер.).
17. Шостак Л., Дікарев О. Економічна ефективність дипломатичного механізму зовнішньоекономічних трансакцій // Економіка України. – 2008. –№ 7. –с. 74-83.
18. Економічні проблеми 21 століття і міжнародний та український виміри. За ред. С.І. Юрію, Є.В.Савельєва. – К.: Знання, 2007. – 595с.
19. Леви-Стросс К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс: перевод с фр. В.В.Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512с.
20. Хабермас Ю. Понятие индивидуального // Вопросы философии. – 1991 – № 2. – с.38.
21. Кизима В. Человек субъект или объект ландшафтных преобразований / В.Кизима // Людина в ландшафті 21 століття: гуманізація географії. Проблеми постнеокласичних методологій. – К., 1998. – С.8-11

Статья поступила в редакцию 04.04.2011

И.А. АЛЕКСАНДРОВ, д. э. н., профессор
А.В. ПОЛОВЯН, к.э.н., доцент,
М.Ю. ТАРАСОВА, м.н.с.

ПРИНЦИПЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В ТЕОРИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В последние годы активизировались исследования в области институциональной теории. Это, прежде всего, вызвано переменами человеческого мышления, особенно в территориальных границах постсоциалистических государств. Как известно, в них формировались специфические морали, нравственные отношения между людьми, отношения к религиям, экономическим и другим закономерностям. Однако, оценка практики и теории развития общества ставят новые проблемы, в том числе и связанные с выживаемостью человечества, планеты, био- и ноосферы. Решение этих проблем возможно в рамках концепции устойчивого развития, обеспечивающей сбалансированность экономических, социальных и экологических интересов.

Одним из фундаментов этой концепции является институциональная теория, в основе которой лежит дефиниция «институт».

Обоснование рациональности применения теории институционализма для развития теоретических основ устойчивого развития и реализации его принципов. Существуют различные классификационные признаки понятия «институт». С целью рационального использования этих признаков к принципам устойчивого развития применена удачная их классификация, предложенная В. Дементьевым [1, с.12-28].

А). Институт экономического поведения

© И.А. Александров, А.В. Половян,
 М.Ю. Тарасова, 2011

отличается от неоклассической теории фиксированием наличия не только цены, затрат и рациональности, но и ряда других важных ограничений поведения в хозяйственной деятельности. Например, выпуск вредной продукции, в том числе, на определенной стадии человечества с учетом территориальных особенностей.

Б). Институт, безусловно, является социальной структурой, который не что иное, как подмножество ноосферы. Несмотря на это институт рассматривает не только производственные, но и личностные отношения в других сферах (предметом исследования которого являются социологические, философские, теологические и другие науки).

В). Институт представляет собой внешнюю регулирующую силу, противостоящую индивиду, ограничивая его хозяйственное и социальное поведение. Это положение является базовым принципом устойчивого развития «загрязнитель платит»¹.

Г). Институт, создавая структуры взаимоотношений между индивидуумами, формируют правила их поведения, то есть нравственность, мораль нормы поведения, в том числе и законодательные.

Д). Институт становится инструментарием формального и неформального принуждения индивидуумов [3, с.7]. Устойчивое социально-экономическое развитие предусматривает использование такого инструментария посредством законодательных и нормативных ограничений, рыночных, нравственно-образовательных, моральных предписаний.

Е). Институт как форма власти выполняет функции контроля по обеспечению принципа принуждения (см. п. Д). Этим обосновывается потребность в механизме реализации специфических правил поведения индивидуумов, которые отвечают принципам устойчивого развития.

¹ Слово «платит» здесь имеет множество значений. Например, это в какой-то мере связано с теорией Гея, которая утверждает, что за хищническое отношение к Природе она может мстить [2]. Следовательно, для уменьшения мести нужно «платить». Гэя [др.-греч. Γῆ, Γαῖα, Αἴα], в греческой мифологии богиня земли, породившая себе мужа— Урана (Небо); от Урана родила 6 титанид и 6 титанов (включая Крона и Рею), Понт (Море), горы, циклопов и сторуких (см. гекатонхейры); в браке с Понтом Гэя произвела ряд чудовищ, а от Тартара — Тифона; мудрыми советами своей бабки Гэя, нередко руководствовался Зевс (у римлян Гэе соответствует Теллус) [25, С. 214].

Однако, как подчеркивает В. Дементьев, институт одновременно выступает как реальный социальный порядок и как «правило» поведения [1, с. 25].

Исходя из этого понятие «институт» определяется как набор формальных и неформальных правил, включая устройства, обеспечивающие их соблюдение для сохранения природной среды. В области природопользования и охраны окружающей природной среды (Конституция, законы, постановления, нормативы, инструкции, лицензии, нравственность, мораль, образование, вера и т.д.) институты определяют:

- полномочия и обязанности природопользователей-загрязнителей и соответствующих контролирующих органов;
- перечень экологически опасных сфер хозяйственной деятельности;
- общие правила природопользования и перечень необходимых процедур;
- доступность информации о состоянии окружающей природной среды, результатах проведения инспекционных проверок, осуществления мероприятий, соблюдении природоохранного законодательства в целом и т.д. для широких слоев населения;
- структуру стимулов в обществе, последствия (выгода или потери) определенных (законных/незаконных) действий индивидов.

Анализ подходов к определению устойчивого развития позволяет установить общность понятий «институт» и «устойчивое развитие», так как они имеют общий содержательный смысл во многих аспектах.

Социальный:

создание социальных институтов, которые смогут гарантировать безопасность и возможность социального, интеллектуального и духовного роста [4];

использование ресурсов должно быть направлено на цели обеспечения равноправия людей и социальной справедливости [5];

улучшение качества жизни населения (и среды его жизни), ренатурализацию природы и повышение производительности общественно-го труда [6];

процесс построения государства на основе согласования и гармонизации социальной, экономической и экологической составляющих с целью удовлетворения потребностей настоящих и будущих поколений [7];

форма социально-экономического развития общества на базе постиндустриальной модели хозяйствования, включающая механизмы

эколого-экономического управления, которые учитывают интересы настоящего и будущего [8].

Экологический:

сохранение капитала, причем как созданного человеком, так и природного [9];

развитие, которое не выводит глобальную цивилизацию за пределы хозяйственной емкости биосферы [10].

Экономический:

поддержание созданного человеком капитала (материального), человеческого капитала (в том числе информационного и культурного) и природного капитала [11];

реализация стратегии выживания и поступательного социально-экономического развития государства в связи с планетарными процессами цивилизации на основе учета необходимости сохранения экологической устойчивости [12];

процесс сбалансированного экономического и социального развития при условии соблюдения экологических критериев, воспроизводства природной среды с учетом требований нынешнего и будущего поколений, в интересах конкретного человека и человечества в целом [13].

Неспособность свободной рыночной системы обеспечить адекватную защиту окружающей среды от загрязнения, вследствие так называемых «провалов рынка» (табл. 1), обусловила отнесение большей части обязанностей, связанных с ведением экологически ориентированной деятельности, к компетенции государства. Однако существующий механизм управления природопользованием в условиях государственной монополии на природные ресурсы также оказался малоэффективным, о чем свидетельствует устойчивая тенденция повышения техногенной нагрузки на компоненты окружающей среды.

Проблемы повышения эффективности экономического инструментария государственного управления природопользованием являются объектом исследования Мищенко В. [14], Нешик С. [15], Хлобыстова Е. [16], Дмитриева М., Бычкова Е. [17] и многих других. Ими доказано, что низкая его эффективность объясняется: недостаточным финансированием природоохранных проектов, необоснованным распределением средств экологических фондов², заниженными нормативами и несвоевременными, неполными выплатами этих сборов и др. При этом большинство исследователей абстрагируется от институциональных аспектов при-

родоохранной деятельности, которые являются неотъемлемой частью системы окружающей среды и требуют существенных финансовых затрат.

Эффективность управления качеством окружающей среды зависит от ряда ограничительных, описываемых в рамках новой институциональной экономической теории, а именно: наличия положительных трансакционных издержек, неопределенности и асимметричности информации, ограниченной рациональности индивидуумов, институциональной неполноты природоохранных институтов, возможности оппортунистического поведения при осуществлении отношений принципал-агент и возникновения групп социального давления. Рассмотрим влияние приведенных институциональных ограничений на эффективность государственного управления природопользованием более подробно.

1. Положительные трансакционные издержки. В реальном мире невозможно мгновенно и без затрат определять права собственности или контрактные права на использование природных ресурсов, осуществлять мониторинг качества окружающей среды и надзор за соблюдением природоохранного законодательства, поэтому любая деятельность природоохранных учреждений и организаций неизбежно сопряжена с трансакционными издержками. Таким образом, для создания и обеспечения функционирования любого института (или организации), а также гарантирования подчинения его правилам, необходимы значительные затраты времени и реальных ресурсов (материальных, денежных, человеческих, интеллектуальных и т.д.).

2. Законом Украины о государственном бюджете на 2011 г. на природоохранную деятельность запланировано 2076 млн. грн. [23], из них «расходы на развитие» составляют только 55%, а остальная часть предназначена на возмещение трансакционных издержек, связанных управлением и контролем в сфере охраны окружающей природной среды (табл. 2). Неопределенность и асимметричность информации о процессах биосферы, взаимосвязях между хозяйственной деятельностью человека и экосистемы и последствиями для окружающей среды и человека и т.д. представляют непреодолимые препятствия для «совершенного» институционального проектирования в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

² Государственным бюджетом Украины, областными и местными (городскими, поселковыми, сельскими) бюджетами.

Таблица 1

«Провалы рынка» в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды от загрязнения

«Провал рынка»	Причины возникновения «провалов рынка»	Результат
1. <i>Окружающая природная среда относится к ресурсам совместного пользования</i>	«Нулевая цена»: преобладающее большинство природных ресурсов не имеет цены и не может быть передано в частную собственность	Отсутствуют экономические стимулы ограничивать эксплуатацию природных ресурсов ³
	«Дефицитность»: природные ресурсы являются дефицитными, т.е. «конкурентными» в потреблении	
2. <i>Наличие отрицательных внешних эффектов</i>	Бремя издержек, вызванных загрязнением окружающей среды (общественного блага ⁴), переносится на третьих лиц, главным образом, на население	Из-за отсутствия юридических собственников на окружающую среду, некому экономическим путем запретить экологически опасную деятельность
	Увеличение внешних издержек, снижает общественно эффективный уровень выпуска продукции	
3. <i>Положительные трансакционные издержки, асимметричность информации</i>	Отсутствует полная, достоверная информация о многообразии причинно-следственных связей, протекающих в окружающей природной среде	Человечество не обладает знаниями, необходимыми для экологически безопасной экономической деятельности
	Возможно кумулятивное и не прямое воздействия загрязнителей на природные компоненты среды и здоровье населения	
	Невозможно точное долгосрочное прогнозирование экологических последствий вмешательства в функционирование экосистем ⁵ в результате хозяйственной деятельности человека	
4. <i>Долгосрочный характер проявления негативных экологических последствий хозяйственной деятельности</i>	Бремя издержек на преодоление последствий экологически опасной деятельности переносится на будущие поколения	Потребители и/или производители могут одобрять ведение экологически опасной деятельности ради получения сиюминутной выгоды

³ Так называемая «трагедия общин» [18].

⁴ Общественные товары (public goods) – блага, которые служат интересам общества в целом, и пользоваться которыми может каждый индивид, не внося за это личной платы. В современной экономической теории эти свойства общественных товаров получили название принципов неисключаемости и неконкурентного потребления – nonexcludability and nonrival consumption [19].

⁵ До 1980-х гг. ученые не связывали использование хладагентов с истощением озонового слоя [20,21]. До сих пор нет однозначного научного обоснования влияния «парниковых газов» на процессы глобального изменения климата [22].

Таблица 2

Удельный вес транзакционных издержек на общее руководство, управление и контроль в сфере охраны окружающей природной среды

Наименование согласно программной классификации расходов и кредитования государственного бюджета	«Расходы потребления»
Министерство экологии и природных ресурсов Украины, млн. грн.	1826,37
Аппарат Министерства экологии и природных ресурсов Украины, %	10,49
Государственное агентство экологических инвестиций Украины, %	0,66
Государственная служба геологии и недр Украины, %	1,00
Государственная экологическая инспекция Украины, %	5,47
Национальная комиссия по радиационной защите населения Украины, %	0,03
Государственное агентство водных ресурсов Украины, %	82,34

3. Ограниченная рациональность индивидуумов. Идея «несовершенной или ограниченной индивидуальной рациональности» заключается в том, что:

- предпочтения лиц, принимающих решения⁶, могут быть неполными и подвергаться изменениям во времени;

- индивиды не обладают «полной» информацией, так как приобретение неограниченных знаний в условиях наличия положительных транзакционных издержек, становится слишком дорогим;

- способности индивидов обрабатывать имеющуюся информацию и разрабатывать планы.

Эти положения справедливы для лиц, создающих институциональные рамки природопользования. К ним следует отнести законы, кодексы, постановления, расчетные методики и инструкции, лимиты, нормативы и стандарты в сфере ООПС⁷ по использованию природных ресурсов.

4. Институциональная неполнота природоохранных институтов. Ограниченная рациональность неизбежно ведёт к институциональной неполноте. Вследствие наличия лакун в природоохранных институтах Украины остаются неурегулированными такие сферы деятельности:

- не уточнено, являются ли отходы вторичными ресурсами и товаром для их признания объектом налогообложения;

- отсутствует механизм взаимоотношений собственника отходов (продавца), который избавляется от уплаты "сбора за их размещение";

ние";

- не разработан эффективный механизм контроля за созданием стихийных свалок бытовых и иных отходов и самовольным сжиганием их, так как часть физических и юридических лиц свободны в выборе от услуг и осуществлять размещение отходов в несанкционированных местах.

Такие лакуны в природоохранном законодательстве существенно снижают рациональность природопользования и эффективность государственного управления в экологической сфере. В то же время, институциональная неполнота вызывает проблемы при проектировании не только поведенческих правил конкретного института, но и правил, обеспечивающих его защиту. Основная трудность заключается в том, что в случае неполноты института, возможности применения юридических средств его защиты, также ограничены.

5. Возможность оппортунистического поведения. Лица, принимающие решения, помимо качества рациональности наделены и негативными с точки зрения общественного блага чертами характера. При этом, разграничение оппортунистического и неоппортунистического поведения, обычно, сопряжено со значительными издержками, что также ограничивает эффективность использования денежных ресурсов непосредственно в целях сокращения техногенной нагрузки на компоненты окружающей природной среды.

6. В отношениях принципал-агент основные противоречия заключаются в неспособности принципала осуществлять тотальный мониторинг действий своего агента, и, следовательно, оценить его эффективность и добросовестность. Таким образом, существование внешних негативных воздействий, может слу-

⁶ Потребители, производители (предприниматели) или чиновники.

⁷ ООПС – охрана окружающей природной среды

жить веским оправданием неудовлетворительных результатов деятельности агента. Взаимоотношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды также могут быть отнесены к разряду отношений принципал-агент (рис. 1), следовательно, обладают всеми присущими данному типу отношений недостатками.

Государственная экологическая политика разрабатывается без непосредственного участия населения. Фактически выбор приоритетов в сфере природопользования осуществляется представителями государственной законодательной власти (агент) в то время как избиратели (принципал) являются лишь свидетелями результатов проводимой политики. В то же время представители законодательной власти (выступая в качестве принципала) делегируют свои полномочия исполнительной власти (агент) и также попадают в зависимость от тщательности исполнения природоохранного законодательства природопользователями.

С целью минимизации риска оппортунистического поведения со стороны агентов, принципалы, как правило, стремятся защитить свои интересы путем введения различного рода стимулов (премирование) и антистимулов (экономические санкции) (рис. 2 и 3). Однако, на практике законодательно установленные экономические инструменты не выполняют возложенную (анти)стимулирующую функцию:

- удельный вес льгот, способствующих внедрению природоохранных мероприятий субъектами хозяйствования, является наименьшим в общей совокупности существующих. Из всей совокупности, определяемых Законом Украины «Об охране окружающей природной среды», преференций для субъектов хозяйственной деятельности (рис. 3), практическую реализацию получил лишь механизм удешевления кредитов коммерческих банков, в рамках которого в расходной части Госбюджета Украины в 2010 г. выделено 10 млн. грн., тогда как в 2011 г. данная статья расходов уже не предусмотрена [23];

- собственные затраты предприятий, учреждений и организаций на охрану окружающей природной среды, из них на капитальный ремонт основных производственных фондов природоохранного предназначения, более чем в 10 раз превышают величину установленных экологических налогов [24].

7. Наличие групп социального давления. В реальном мире «власть принуждения» не сосредоточена исключительно в руках государства, существуют, так называемые, группы давления, способные лоббировать принятие законопроектов ориентированных не на фактические потребности в сфере ООПС, а на удовлетворение собственнических эгоистичных интересов.

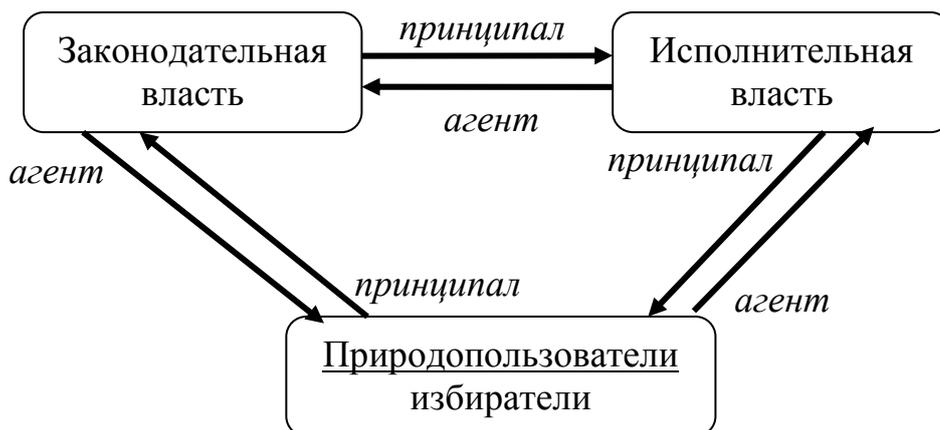

Рис. 1. Схематическое изображение отношений принципал-агент между органами государственной власти и природопользователями⁸

⁸ В том числе предприятия, учреждения, организация, физические лица.

Рис.2. Экономические стимулы в природоохранной сфере

Таким образом:

1. Институт обеспечивает реальный социальный порядок на основе правил институционализма и устойчивое развитие социально-экономической системы отражает основные свойства институционализма, что выражается в непрерывной функциональной и структурной перестройке системы для обеспечения эффективного социально-экономического развития при достаточно малых изменениях условий природной среды.

2. Применение исключительно экономических («провалы рынка» свободной рыночной системы) или административных (монополия государства) методов управления природопользованием и охраной окружающей среды не обеспечивают поддержание экологического равновесия.

3. В реальной экономической среде институциональные ограничения имеют значение, так как только на трансакционные издержки приходится более 70% расходов на охрану окружающей природной среды Украины.

4. Для оценки эффективности управления природоохранной деятельностью необходимо усовершенствовать информационную

основу, прежде всего, путем разделения статей расходов на оптимизацию состояния окружающей природной среды («очистка сточных вод», обращение с отходами и опасными химическими веществами), «повышение качества атмосферного воздуха») и трансакционные издержки на управление, контроль и мониторинг.

5. Повышение эффективности государственного управления природопользования требует минимизации риска оппортунистического поведения; развития неформальных правил природопользования, основанных на принципах устойчивого развития; проведения упреждающих профилактических природоохранных мероприятий (исходя из принципа устойчивого развития «принятия мер предосторожности»), с привлечением научных учреждений для установления причинно-следственных связей в системе окружающей среды; усиления существующих прав и контролирующих функций региональных государственных управлений экологии и природных ресурсов, позволяющих предотвратить оппортунистическое поведение физических и юридических лиц, групп социального давления.

Рис.3. Экономические фискальные стимулы в природоохранной сфере⁹

⁹ Согласно Постановлению Кабинета Министров Украины от 28.12.2002р. №1779 лимиты на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух упряднены.

Литература

1. Проблемы современной экономики и институциональная теория /Под ред. В.В. Деметтьева, Р.М. Нуреева. – Донецк: ДонНТУ, 2009. – 500 с.
2. James Lovelock. Gaia. A new look at life on Earth. Oxford: University Press, 1995. – 148 p.
3. Норд Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997, № 3. – с.7.
4. Дэвид К. Кортен Когда корпорации правят миром. – М.: ВиТ-принт, 2002 г. – 328 стр.
5. Goodland R., Daly H.E., El Serafy S. 1992 Population, Technology and Lifestyle. Washington D.C. – P. 13-17.
6. Волошин В. В., Горленко О. О., Кухар В.П. Система рейтингового оценивания промышленных предприятий. – К.: Думка, 1999. – 125 с.
7. Проект концепції сталого розвитку України/Під керівництвом Б.Є. Патона, Ю.І. Самойленко, І.О. Зайця. – К., 2000.- 23 с.
8. Садеков А.А. Механизмы эколого-экономического управления предприятием. – Донецк: ДонГУЭТ им. М. Туган-Барановского, 2002. – 311 с.
9. Daly Herman, Cobb John. 1994. For the Common Good. Boston: Beacon Press.
10. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.-«Прогресс – Традиция», 2000. – 416 с.
11. Рюмина Е.В. Экологический фактор в экономико-математических моделях. – М.: Наука, 1980. – 166 с.
12. Буркинський Б.В., Степанов В.М., Харічков С.К. Еколого-економічні орієнтири стратегії сталого розвитку України/Проблеми сталого розвитку України. – Київ: БМТ, 1998. – С.81-92.
13. Осауленко О.Г. Сталий соціально-економічний розвиток: моделювання та управління. – К., 2000. –176 с., (с.8).
14. Міщенко В. Дієвість економічних підойм екологічної політики (чи «забруднювач платить»?) // Економіка України. – 2002. – №7. – С.62-69.
15. С. Нешик «Сучасний стан природного середовища України» // Управління сучасним містом. – 2004. – №1-3. – С.67-72.
16. Хлобистов Є.В. Вдосконалення системи фінансування природоохоронних проєктів // Регіональна економіка. – 2003. – №4. – С. 204-212.
17. Дмитриев М., Бычкова Е. Экологические аспекты государственного регулирования // Экономист. – 2005. – №4. – С.63-72.
18. Фурубортон Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Пер. с англ. Под ред В.С. Катькало, Н.П. Дроздовой. – СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 702 с.
19. Налогообложение: теории, проблемы, решения / В.П. Вишнеvский, А.С. Веткин, Е.Н. Вишневская и др.; под общ. ред. В.П. Вишнеvского. – Донецк: ДонНТУ, ИЭП НАН Украины, 2006. – 504 с.
20. Закон України «Про ратифікацію Поправки до Монреальського протоколу про речовини, що руйнують озоновий шар» від 2 листопада 2000р. № 2083-III // Офіційний вісник України. – 2000. – №48. – Ст. 2074.
21. Концепція сталого розвитку України. – К.: НАН України, Мінекобезпеки України, 1997. – 17 с.
22. Башмаков И. Сколько стоит смягчение антропогенного воздействия на изменение климата? // Вопросы экономики. – 2003. – № 1. – С. 104-116.
23. Закон України "Про Державний бюджет України на 2011 рік" від 23.12.2010 № 2857-VI // Відомості Верховної Ради України. – №7-8. – 2011 р. – Ст.52.
24. Аналітична доповідь «Довкілля України у 2009 році» [Електронний ресурс] / Державний комітет статистики України // Сайт Державного комітету статистики України. – 2010. – 8 липня. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
25. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Мн.: Современный литератор, 2006. – 976 с.

Статья поступила в редакцию 04.04.2011